
Ю. В. КНОРОЗОВ

ЛЕГЕНДЫ О ЗАСЕЛЕНИИ ОСТРОВА ПАСХИ

Культура о-ва Пасхи (Рапа-нуи) отличается рядом необычных для остальной Полинезии особенностей и давно привлекает к себе внимание исследователей. Так, на острове воздвигнуто множество гигантских каменных статуй (*моаи*) и различных сооружений; в религии очень важную роль играл культ птиц (в частности, фрегата); местные жрецы пользовались оригинальным письмом (*кохау ронго-ронго*). Каменные статуи встречаются и на других островах Полинезии (например, о-в Питкерн, о-ва Маркизского архипелага), но далеко не в таких масштабах, как на о-ве Пасхи. Культ птиц необычен для Полинезии. Письмо не встречается нигде в Полинезии, кроме о-ва Пасхи. В связи с этими и другими особенностями неоднократно выдвигались гипотезы о неполинезийском происхождении культуры о-ва Пасхи.

Согласно одной из гипотез (М. Браун), о-в Пасхи представляет собой остаток погибшего континента, жители которого имели очень высокую культуру (тихоокеанский вариант Атлантиды). Один из главных аргументов в пользу этой гипотезы состоял в том, что малочисленное население о-ва Пасхи никоим образом не могло соорудить такое большое количество каменных памятников. Однако эта гипотеза не была подтверждена ни геологическими, ни археологическими данными.

По другой гипотезе (В. Хевеши), культура о-ва Пасхи древнеиндийского происхождения, что доказывается сходством знаков рапануйского и древнеиндийского (Хараппа, Мохенджо-Даро) письма (и то, и другое не дешифровано).

По довольно распространенной гипотезе (Бальфур) культура о-ва Пасхи меланезийского происхождения. В пользу этой гипотезы свидетельствует наличие в Меланезии культа фрегата (птицы редкой на о-ве Пасхи), обычая удлинять уши и окрашивать волосы в красный цвет (что соответствует удлиненным ушам и красным «головным уборам» статуй о-ва Пасхи), а также антропологические данные (долихоцефалия рапануйских черепов). Сторонники «меланезийской» гипотезы полагают, что о-в Пасхи был заселен еще до н. э. меланезийцами, которые «привезли с собой обычай растягивания ушных мочек и культ фрегата, а может быть и искусство воздвигать статуи»¹. Гораздо позднее (примерно в XIV в.) остров был завоеван светлокожими полинезийцами, перенявшими у негроидов-меланезийцев обычай растягивания ушей и культ птиц. В результате смешения меланезийцев с полинезийцами у рапануйцев наблюдаются различные оттенки цвета кожи, что отмечал еще первый европейский путешественник Роггевен, а островитяне

¹ Ф. Шульце-Мезье, Остров Пасхи, М., 1931, стр. 144.

до сих пор помнят, кто из их предков был «черным» (т. е. меланезийцем), а кто «белым» (т. е. полинезийцем).

В последнее время широчайшее распространение получила гипотеза об южноамериканском происхождении культуры о-ва Пасхи, поддержанная известным норвежским путешественником Т. Хейердалом. В пользу этой гипотезы свидетельствует наличие у древних перуанцев каменных статуй и сооружений, сходных (как утверждает Т. Хейердал) с рапануйскими. По Хейердалу, культура о-ва Пасхи была создана около IV в. н. э. выходцами из Южной Америки, которых он отождествляет с легендарными «орехонес» испанских хроник. «Орехонес», по преданию, имели обычай удлинять уши и отличались белым цветом кожи. Гораздо позже, около XIV в., о-в Пасхи завоевали полинезийцы, уничтожившие древнюю культуру. В результате смешения белых выходцев из Южной Америки и полинезийцев у рапануйцев встречаются различные оттенки цвета кожи; островитяне до сих пор помнят, кто из их предков был белым (т. е. выходцем из Южной Америки), а кто «черным» (т. е. полинезийцем). По «меланезийской» гипотезе получалось примерно то же, только наоборот.

Уже из этого краткого перечня сенсационных гипотез о происхождении культуры о-ва Пасхи ясно, что они имеют в основном умозрительный характер. Гипотеза Брауна о потонувшем континенте вообще не была основана на каких-либо бесспорных фактах. Хевеши ссылались только на сходство некоторых знаков в рапануйском и древнеиндийском письме, игнорируя и хронологический разрыв, и все остальные данные. Сторонники «меланезийской» гипотезы прежде всего ссылались на культ птиц и антропологические данные, тогда как гигантские каменные статуи и письменность не имеют аналогий в Меланезии, хотя многие рапануйско-меланезийские параллели в области искусства вполне убедительны, во всяком случае внешне (например, изображения фрегата и человеческих фигур)².

Сторонники «южноамериканской» гипотезы ссылаются, главным образом, на сходство рапануйских и перуанских статуй и каменных сооружений, привлекая, кроме того, множество непроверенных, сомнительных и вовсе не относящихся к делу данных. Эта гипотеза тесно переплетается с проблемой американо-полинезийских связей вообще, наличие которых является общепризнанным, хотя остается далеко не ясным, в каких случаях мы имеем дело с конвергенцией, а в каких с диффузией. Но полинезийско-индейские связи не объясняют, почему рапануйская культура занимает обособленное место в Полинезии, и не могут служить сколько-нибудь надежным доказательством рапануйско-перуанских связей.

Изучение культуры о-ва Пасхи в настоящее время значительно продвинулось вперед. Этнография рапануйцев была детально исследована А. Метро³. Благодаря превосходным работам С. Энглерта, был тщательно изучен рапануйский фольклор. Энглерт написал первую грамматику рапануйского языка и составил большой словарь⁴. В области археологии значительный сдвиг был достигнут благодаря экспедиции

² О других рапануйско-меланезийских параллелях см.: Н. А. Бутинов и Л. Г. Розина. Коллекции с о-ва Пасхи в собраниях Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XVIII, 1959. О меланезийско-американских параллелях см.: D. E. Ibarra Grasso, Nachas planas con agujeros posteriores, de tipo oceanico, en la Bolivia prehispanica, «Journal of Austronesian Studies», 1961, vol 11, part. 2.

³ A. Métraux, Ethnology of Easter Island, Honolulu, 1940.

⁴ P. S. Engler, La tierra de Notu Matu'a, Padre Las Casas, 1948.

Т. Хейердала, в которой приняло участие несколько археологов. Экспедиция обнаружила на о-ве Пасхи сооружения и статуи различных, в том числе не известных до сих пор типов. Радиоуглеродный анализ показал, что остров был заселен уже около IV в.; при помощи пыльцевого анализа установлено, что флора острова в древности существенно отличалась от современной. Все эти новые материалы заслуживают самого тщательного изучения⁵.

Труды Хейердала, особенно его популярные книги, изданные на русском языке массовыми тиражами, стали фактически единственным источником сведений об о-ве Пасхи, так как монографии Метро и Энглерта не переведены на русский язык, книга Шульце-Мезье сильно устарела, а раздел об о-ве Пасхи в книге Те Ранги Хироа⁶ написан неудачно и изобилует ошибками. Между тем в таких книгах Хейердала, как «Аку-аку»⁷ приводится крайне неравноценный материал; например, наряду с древними статуями опубликованы современные подделки, вроде камня с надписью. Будучи страстным сторонником «южноамериканской» гипотезы, Хейердал приписывает своим критикам такой же страстный фанатизм в защите «противоположной» точки зрения. При этом Хейердал последовательно подчеркивает, что его «противники» (в число которых, по-видимому, попадают все, кто не разделяет или не полностью разделяет «южноамериканскую» гипотезу) стремятся во что бы то ни стало ее скомпрометировать, не брезгуя никакими средствами.

Хейердал обвиняет своих критиков в умышленно неверном изложении своей теории, выражаясь весьма резко⁸. В своем ответе на нашу рецензию⁹ Хейердал пишет: «Приводимыми в вопросе 2 утверждениями авторы (рецензии.— Ю. К.) создают у читателя впечатление, будто я заявляю, что таинственный белый народ прибыл из Европы в Америку, а затем оттуда в Полинезию. Это опять-таки неверно»¹⁰. Далее Хейердал разъясняет, что «ошибочно и вредно создавать у читателей представление, будто я считаю, что для создания высокоразвитых американских культур нужны были европейцы или кавказцы». Мы приветствуем это разъяснение Хейердала. Жаль только, что оно не сделано в его научно-популярных книгах, переведенных на русский язык и изданных массовыми тиражами. А, например, в «Путешествии на „Кон-Тики“» говорится совсем другое: «Инки рассказали, что колоссальные, ныне заброшенные монументы были воздвигнуты белыми богами, жившими в стране до того, как инки взяли власть в свои руки. Исчезнувших ваятелей описывали как мудрых и миролюбивых учителей, которые пришли с севера на заре истории и обучили предков инков строительному искусству и земледелию, а также передали им свои обычаи. Они выделялись среди индейцев (рядка наша.— Ю. К.) белой кожей, длинной бородой и высоким ростом»¹¹. Такие же представления о теории Хейердала сложились и у участника поездки на плоту «Кон-Тики» Эрика Хассельберга, который пишет: «Индийские

⁵ Т. Хейердал, Статуи о-ва Пасхи. «Новый мир», 1962, № 9 (Первый том трудов экспедиции Хейердала еще не получен нами).

⁶ Те Ранги Хироа, Мореплаватели солнечного восхода, М., 1950.

⁷ T. Heyerdahl, Aku-aku, London, 1958.

⁸ Т. Хейердал. Ответ «Советской этнографии», «Сов. этнография», 1963, № 4, стр. 121.

⁹ «Сов. этнография», 1959, № 1.

¹⁰ «Сов. этнография», 1963, № 4, стр. 122.

¹¹ Т. Хейердал, Путешествие на «Кон-Тики»; Э. Хассельберг, «Кон-Тики и я», Л., 1958, стр. 19.

легенды рассказывают, что у Кон-Тики была борода и белая кожа. Его потомки построили большие города в дикой горной стране Анд. Теперь эти города превратились в развалины. Только горные индейцы бродят там со своими ламами. У индейцев коричневая кожа и у них нет бороды, так что Кон-Тики принадлежал, очевидно, к народу белой расы (разрядка наша.— Ю. К.), давно вымершему в Южной Америке»¹².

Для доказательства правильности «южноамериканской» гипотезы Хейердал часто ссылается на рапануйский фольклор, попутно обвиняя своих критиков в необъективности. В последней статье Хейердал излагает легенду о заселении о-ва Пасхи следующим образом: «Согласно древним преданиям пасхальцев, их предки „коротокоухие“ прибыли на остров Пасхи со своим вождем Туу-Коиху с острова, расположенного далеко на западе в Полинезии. Прибыв сюда, они обнаружили, что остров уже заселен другим народом — „длинноухими“, которые во главе с первооткрывателем острова Хоту Мату'а приплыли из-за океана с противоположной стороны, из более засушливой страны в 60 дней пути на восток, где восходит солнце»¹³. Аналогичным образом Хейердал излагает легенды о заселении о-ва Пасхи и в своем ответе на нашу рецензию.

Легенды о заселении о-ва Пасхи, составляющие связанный между собой фольклорный цикл, представляют большой интерес для изучения культуры о-ва Пасхи. Версии этих легенд записаны многими исследователями, в том числе Русселем¹⁴, Жоссаном¹⁵, Томсоном¹⁶, Раутледж¹⁷, Брауном¹⁸, Метро, Энглертом, Фельбермайером¹⁹. Рапануйский текст легенд опубликован только Метро.

1. Сотворение острова Пасхи и первые поселенцы

Предание о первых поселенцах тесно связано с мифом о великане Воке (Уоке, Увоке), который поднимал и разрушал острова своим посохом (точнее, палкой-копалкой). По версии Энглерта, Воке разрушил своим посохом большую страну, в результате чего остался только о-в Пасхи (откуда и его название Те-Пито-о-те-хенуа — «пуп земли»).

Первые поселенцы Те Охиро и Нга Таваке (по Брауну — Ратаваке; по Энглерту — Нгата Ваке) высадились в бухте Ротомеа около Матавери и остановились в Ваи-Мараме. На следующий месяц они перешли в Те-Варе на вулкане Рану-Кау. Так как Воке снова начал разрушать остров, Нга Таваке опасался гибели. Но Те Охиро заговорил море, чтобы оно не заливало землю, а посох Воке сломался в Пуко-пухи-пухи.

Легенда о первых поселенцах Те Охиро и Нга Таваке известна по поздней записи Энглерта со слов братьев Матео и Габриэля Варивери (из рода Хонга), возводящих ее к старику Хонги Атуа Кава А'Уре Аувири. Отрывки ее имеются в рукописи С (найденной Хейердалом), согласно которой первый поселенец, названный здесь Теавака (вместо Нга Таваке), рассказал о Воке разведчику Хоту Мату'а Ку'у-ку'у, а затем самому Хоту Мату'а. Последний заметил, что жезл великана сломался,

¹² Там же, стр. 202.

¹³ Т. Хейердал. Статуи острова Пасхи, «Новый мир», Указ. раб., 1962, № 9, стр. 218.

¹⁴ A. Métraux, Указ. раб., стр. 61 (запись 1863 г.).

¹⁵ T. Jausen, L'île de Pâques, Paris, 1893 (запись 1870 г.).

¹⁶ W. T. Thomson, Te Pito te Henua, or Easter Island, Washington, 1891 (запись 1886 г.).

¹⁷ S. Routledge, The Mystery of Easter Island, London, 1919.

¹⁸ J. M. Brown, The Riddle of the Pacific, London.

¹⁹ F. Felbermayer, Historias y legendas de la Isla de Pascua, Valparaiso, 1948.

а уг
Энг
пот
стал
(Уо
час
с со
мин
сох
они

Ма
Ма
ки
ме
гд
а

в
со
хе
м.
те

п
в
а
п
в
Л
в
с
л
е
л

а. а упала молния бога Маке-маке²⁰. Изложение мифа о Воке в версиях
д. Энглерта и рукописи С, по-видимому, сильно искажено под влиянием ги-
ы. потезы Брауна о потонувшем материке (которая, очевидно, впервые
х. стала известна рапануйцам со слов самого Брауна). Великан Воке
э- (Уоке, Увоке) соответствует Воке, упоминаемому в космогонической
й. части генеалогии о-ва Хива-оа (Маркизский архипелаг) также в связи
ы. с созданием островов²¹. Первые поселенцы Те Охиро и Нга Таваке упо-
я. минаются в версиях легенды о разведчиках Хоту Матуа. Имя Те Охиро
- сохранилось в названии бухты Ханга-Охиро («бухта Охиро»). Очевидно,
о. они были не единственными поселенцами на о-ве Пасхи, а вождами.

2. События на островах Хива

Заселение о-ва Пасхи предания связывают с вождем (*арики*) Хоту Мату'а. Согласно наиболее полной версии Энглерта, Хоту Матуа жил в Мараре-ренга в области Маори на Хива (полинезийское название Маркизского архипелага). Сестра его жила в Мараре-тохио. Упоминаются местности Те-Пеи, где стояли статуи (*моаи*), и Арианге или Отионге, где родился Хоту Мату'а. На острове водились черепахи (*кепу-кепу*), а около островка Моту-Торемо было много акул.

В версиях Жоссана и Метро также говорится, что Хоту Мату'а жил в Мараре-ренга. По Раутледж, Мараре-ренга и Мараре-тохио — названия соседних островов. По версии Томсона, Хоту Мату'а жил в Мараре-тоехау (вариант названия Мараре-тохио), где был настолько жаркий климат, что люди иногда умирали от жары, а в определенные сезоны растения засыхали под палящим солнцем.

После смерти отца Хоту Мату'а (по Раутледж — Ко Кири-ка-атеа, по Метро — Тупа-ринги-анга, по Энглерту — Таане Араи) разгорелась вражда между Хоту Мату'а и его братом (по Раутледж — Ко Те Ира-ка-атеа, по Энглерту — Орои). Хоту Матуа был побежден и вынужден покинуть родину.

По версии Томсона, Орои был не братом Хоту Матуа, а могущественным соседним вождем. Брат Хоту Мату'а Матаа (? , у Томсона — Машаа) влюбился в одну девушку (имя не указано), в которую был влюблен и Орои. Девушка заявила, что выйдет замуж за Орои, если он обойдет без передышки вокруг острова. Пока Орои шел, девушка скрылась с Матаа (?). Орои решил мстить всему роду Хоту Матуа. Матаа (?) вместе с девушкой и шестью спутниками немедленно отплыл, а через два месяца отплыл и Хоту Мату'а, разбитый Орои в трех битвах.

3. Сон Хау Мака

Один из островитян в Мараре-ренга, Туху Пато-еа, изобрел сеть для ловли раковин, поймал красивую жемчужницу и подарил ее своему вождю, отцу Хоту Мату'а. Впоследствии Хоту Матуа подарил эту жемчужницу некоему Хау Мака, который его татуировал. Хау Мака знал, что в океане есть необитаемый остров. Когда Хоту Матуа решил переселиться, Хау Мака рассказал ему, что видел во сне остров, подходящий для заселения. Согласно этому сну, дух Хау Мака сначала увидел высокий потухший вулкан (Рано-Кау), а около него три маленьких островка (Моту-нуи, Моту-ити и Моту-као-као). Он назвал эти островки Ко-нга-копе-туту-вай-а-те-Таанга (дети, стоящие в воде, сыновья Таан-

²⁰ T. Barthel, Wer waren die ersten Siedler auf der Osterinsel? «Ethnologica», Neue Folge, Band 2, Köln, 1960, стр. 237.

²¹ Там же, стр. 235.

га», Таанга был сыном Хау Мака). Затем он поднялся на вулкан (Рано-Кау) и назвал его Ко-те-поко-ури-а-Хау-Мака «черная яма Хау Мака». Далее дух Хау Мака спустился с вулкана и отправился осматривать побережье. Он нашел бухты Тахароа, Ханга-о-хону и Анакена, которые ему понравились.

Легенда о Хау Мака известна в краткой версии Раутледж и совпадающей с ней, но более подробной версии Энглерта. Следы этой легенды имеются у Метро в версии легенды о разведчиках Хоту Матуа. Хау Мака упоминается в найденной Хейердалом рукописи А. По версии Томсона, брату Хоту Матуа Матаа (?) явился великий дух Меке-меке (бог Меке-меке, вероятно, спутанный с Хау Мака) и сообщил ему, что в направлении восходящего солнца есть необитаемый остров, пригодный для заселения.

4. Разведчики на острове Пасхи

Готовясь к переселению, Хоту Матуа послал сначала на о-в Пасхи семерых юношей-разведчиков, чтобы они посадили ямс и нашли бухту, пригодную для высадки с больших двойных ладей. Юношей-разведчиков звали: Ира, Рапа-ренга, Ку'у-ку'у, Ринги-ринги, Нонома, Ууре, Мако'и. Главным среди них был Ира, которому Хау Мака подробно описал о-в Пасхи, виденный им во сне. Ку'у-ку'у был специалистом по разведению ямса. Юноши отплыли на ладье Ора-ора-миро («Живое дерево»). По совету Хау Мака, ладья юношей подошла к о-ву Пасхи у вулкана Рано-Кау (который явно служил ориентиром), около трех островов. Юноши высадились в бухте Ханга-тепау и отправились на вулкан Рано-Кау. Там Ку'у-ку'у посадил ямс. Затем разведчики пошли вдоль побережья, обогнули п-ов Поике и пришли к бухте Тахароа, которую они признали неподходящей. Следующую бухту, Ханга-о-хону, Ира также забраковал. Здесь они остановились и стали ловить рыбу. Во время прилива юноши увидели большую черепаху (отсюда название Ханга-о-хону, «бухта черепахи») и стали ее преследовать. Идя за черепахой, они пришли к бухте Анакена. Черепаха остановилась на берегу бухты в Хиро-моко, месте, удобном для высадки с больших ладей. Юноши по очереди пытались перевернуть черепаху, но это им не удавалось. Когда Ку'у-ку'у стал поднимать черепаху, она ударила его ластом; он уронил ее и сильно поранил себе ногу. Черепаха уплыла в океан. Юноши признали бухту Анакена подходящей для высадки с больших ладей. Так как Ку'у-ку'у не мог ходить, его отнесли в пещеру Ихи-ареро и там покинули. Ку'у-ку'у умер в этой пещере.

Остальные юноши отправились дальше. На полпути из Анакена в Матавери они встретили незнакомца по имени Нга-Таваке, который к ним присоединился. По дороге к вулкану Рано-Кау Ира и Рапа-ренга тайно от остальных спрятали привезенную ими статую (моаи) Хинариру с ожерельем из жемчужниц на шее. Вернувшись в Оронго, на вулкане Рано-Кау, юноши обнаружили, что их плантация ямса заросла сорной травой попоно. Из этого юноши заключили, что остров не подходит для заселения. Выполов сорную траву, они построили себе дом в Оронго.

Ира и остальные юноши решили возвратиться обратно. Один только Ринги-ринги хотел остаться. Но он не знал, где Ира и Рапа-ренга спрятали статую Хинариру. Сочувствовавший ему Мако'и нарочно завел разговор об этой статуе с Ира, в то время как Ринги-ринги притворялся спящим. Ира, полагая, что Ринги-ринги спит, сказал: «Рухи —

на
ре
ме
ос
ся
Т
но
(
н
Д
за
в
л
н
в
с
р
у
е
и

направо, Пу — налево; ожерелье из жемчужниц на шее статуи Хинариу».

Однако Ира и другие юноши не успели отплыть на родину, как намеревались. С вершины вулкана Рано-Кау они увидели подходившие к острову ладьи Хоту Мату'а.

Легенда о разведчиках, посланных Хоту Матуа на о-в Пасхи, имеется в записях Томсона, Раутледж, Брауна, Метро, Энглерта. По версии Томсона, брат Хоту Матаа (?), спасаясь от мести Орои, поспешно отплыл на двойной ладье со своей невестой и шестью спутниками (имена не перечислены) за два месяца до Хоту Мату'а. Плавание заняло два месяца, после чего он пристал к южному берегу о-ва Пасхи. Далее упоминается только эпизод с черепахой. В версии Раутледж указано, что шесть разведчиков пристали к острову у трех островков, около вулкана Рано-Кау, посадили ямс, а затем обошли вокруг острова. Далее упоминаются эпизод с черепахой (смерть Ку'у-ку'у) и встреча с неизвестным человеком (Нга Таваке). Остальные версии отличаются от версии Раутледж только большим количеством подробностей. По версии Метро, юношей было шесть: Ира, Рапа-ренга, Ку'у-ку'у, Ринги-ринги, Таватава-аху-атава (Тава-тава а Хуатава). По версии Энглерта, Ку'у-ку'у, Ринги-ринги, Нонома, Ууре и Мако' и Ринги-ринги были сыновьями Хуатава. По Брауну, ладья юношей называлась Ора-орангару.

5. Хоту Матуа на острове Пасхи

Хоту Матуа, готовясь к отплытию, снарядил две двойные ладьи. Каждый из двух корпусов ладьи имел свое название. У ладьи Хоту Мату'а они назывались Отека и Оуа. Ладьи были с высокими, как шея лебедя, носами и такой же высокой кормой. Хоту Мату'а плыл вместе со своей женой Вакаи. Второй ладьей командовал арики Туу Ко Иху (Туу Ко Иху), женатый на Ава Реи Пуна, сестре Хоту Мату'а. В каждой ладье было больше ста человек. Хоту Мату'а взял с собой знатока растений Теке и искусного строителя Нуку Кеху. Жена строителя Мара-мара Каи не захотела покидать родной остров.

Накануне отплытия Теке решил, что у него слишком мало сортов ямса. Поэтому он вместе со своим помощником отправился к соседнему арики Маеха, имевшему хорошие плантации. Пока Теке занимал арики Маеха разговорами, его помощники украли с плантации хозяина две корзины новых сортов ямса, в частности хатуке и таракура.

Кроме разных сортов ямса (*ухи*), Хоту Мату'а увез с собой много других растений. В преданиях приводятся огромные списки, среди которых упоминаются *таро*, *кумара*, *ти*, банан (*маика*), сахарный тростник (*тоа*), тыква (*каха*). Хоту Мату'а увез также с собой кокосовую пальму (*ниу*), *нгаохо* и *хау-хау*, растения, из которых делались веревки, *пуа* и *пиа*, употреблявшиеся для добывания желтой и белой красок, *торомиро* и *мако'и*, дающие хорошую древесину для разных изделий и палок-копалок. Хоту Мату'а взял очень много орехов нау-нау для питания в первые месяцы после прибытия (скорлупа этих орехов часто встречается в древних пещерах). Кроме того, на ладьях были куры. Хоту Мату'а увез с собой 67 дощечек с письменами (кохау ронго-ронго).

После двухмесячного плавания ладья Хоту Мату'а утром подошла к трем островкам около вулкана Рано-Кау. Здесь Хоту Мату'а должен был узнать у своих посланных вперед разведчиков, где находится удобная для высадки бухта. У островка Моту-нуи он встретился со своими разведчиками. Ира и Рапа-ренга закричали Хоту Мату'а, что остров

не подходит для заселения, так как на нем много сорной травы. Хоту Мату'а все же решил высаживаться. Тогда юноши объяснили ему, где находится бухта Анакена, удобная для высадки. Ладьи разделились, чтобы осмотреть все побережье. Хоту Мату'а поплыл направо и подошел к бухте Анакена с востока, а Туу Ко Ихо поплыл налево и подошел туда же с запада. Когда ладьи шли вдоль побережья, у Вакаи, жены Хоту Мату'а, родился сын Туу Махеке, а у Ава Реи Пуа, жены Туу Ко Ихо, родилась дочь. Ладья Хоту Мату'а причалила в Хиро-моко (там, куда черепаха привела юношей), а ладья Туу Ко Ихо — в Ханга-Охиро. В это время шел месяц Анакена (соответствующий июлю или августу, откуда бухта получила свое название).

На берегу бухты Анакена построили дом и печь (*уму пае*) для арики Хоту Мату'а и дом для его жены Вакаи. Недалеко стоял дом строителя Нуку Кеху. Строитель тосковал по своей покинутой жене и проводил все время на берегу, смотря на северо-запад, где остался о-в Хива. Теке вспомнил, что забыл взять с собой сандаловое дерево и поплыл за ним. Хоту Мату'а приказал привести с о-ва Хива статую (*моаи*) Тауто, одного из древних арики. Обеспокоенный отсутствием на о-ве Пасхи ручьев и источников, Хоту Мату'а занялся сооружением цистерн для сбора дождевой воды.

Версии легенды о прибытии Хоту Мату'а на о-в Пасхи незначительно отличаются друг от друга. По версии Русселя, в каждой ладье было по 400 человек, по версии Томсона — по 300. По версии Раутледж, второй ладьей командовал Хине-лилу (Хинериру), знаток письма. Туу Ко Ихо в этой версии упоминается как скульптор. По версии Брауна, ладьи Хоту Мату'а подошли к о-ву Моту-нуи, когда там спали Ира и Ратаваке. По версии Метро, ладья Хоту Мату'а пошла влево от вулкана Рано-Кау (и, таким образом, подошла к бухте Анакена с запада). То обстоятельство, что ладьи Хоту Мату'а, подойдя к трем островкам около вулкана Рано-Кау (где их ожидали разведчики), разделились и стали огибать остров, чтобы осмотреть побережье, послужило поводом для споров о том, откуда подошел Хоту Мату'а к бухте Анакена (а не к вулкану Рано-Кау). Если его ладья пошла направо, то, обогнув п-ов Поике, он мог подойти к бухте Анакена только с востока. Если же, наоборот, ладья Хоту Мату'а пошла налево, то он мог подойти к бухте Анакена только с запада.

Т. Хейердал в ответе на нашу рецензию утверждает, что истинным первоисточником легенды о Хоту Мату'а является версия Томсона, упоминаемая также у Кларка и записанная со слов Салмона (не бывшего рапануйцем по происхождению), хотя тот же Салмон в беседе с Гейзеле-ром²² признал, что помещение родины Хоту Мату'а на восток от о-ва Пасхи противоречит преданиям островитян. Крайнее недоумение вызывает ссылка Хейердала на Энглерта²³ (который как раз и объяснил причину противоречий в версиях): «Они (островитяне.— Ю. К.) рассказали ему (Энглерту — Ю. К.), что родина их предков находилась где-то на северо-востоке (разрядка Т. Хейердала — Ю. К.) от о-ва Пасхи, а не на западе (разрядка Т. Хейердала.— Ю. К.), как пишут рецензенты²⁴». Энглерт же пишет буквально следующее: «Географическое положение (родины Хоту Мату'а.— Ю. К.), кажется, было в направлении между западом и северо-западом, смотря с острова (Пасхи.—

²² Geiseler, Die Oster-Insel, Berlin, 1883, стр. 43.

²³ S. Englert, La tierra de Hotu Matu'a Padre Las Casas, 1948, стр. 18, 19.

²⁴ Т. Хейердал, Ответ «Советской этнографии», «Сов. этнография», 1963, № 4, стр. 132.

Ю. К.). Ибо Хоту Мату'а приплыл с запада или северо-запада. Легенда сохранила деталь, подтверждающую это направление. Говорят, что с Хоту Мату'а прибыл один человек, искусный в строительстве домов, по имени Нуку Кеху и добавляют: «жена Нуку Кеху осталась на Хиве, ее звали Марамара Каи. Нуку Кеху испытывал страдание, видя, как солнце заходит в стороне Хивы, где жила Марамара Каи»²⁵.

6. Борьба Хоту Мату'а с Орои

Враг Хоту Мату'а Орои накануне отъезда проник на ладью Туу Ко Ихо под видом слуги, а после высадки скрылся. Он убивал беззащитных путников, а однажды убил пятерых детей у некоего Аорка (имя явно искажено). Когда Хоту Мату'а пошел навестить свою приемную дочь, жившую около Маунга-теа-теа, Орои поставил на его пути ловушку, но Хоту Мату'а ее заметил и убил Орои.

По версии Томсона, Орои был могущественным вождем и стал враждовать с Хоту Мату'а из-за эпизода с девушкой. После прибытия на о-в Пасхи он скрылся в скалах Оронго (на вулкане Рано-Кау), но в конце концов Хоту Мату'а поймал его в сеть. По версии Раутледж, Орои убил (в Марае-ренга) детей Хоту Мату'а.

7. Смерть Хоту Мату'а

Под старость Хоту Мату'а поссорился с женой. Ссора произошла из-за того, что Хоту Мату'а, рассердившись на своего старшего сына Туу Махеке, который плакал от голода, обозвал его «выродком». Вакаи, узнав об этом, сказала, что Хоту Мату'а сам выродок, незаконный сын Ко Хири Ту'у Хонго-хонго, а вовсе не сын арики Те Рири-ка-атеа. Хоту Мату'а покинул свой дом и переселился в Харе-моа-вивири, где занимался земледелием. Вакаи тоже пришла туда, и Хоту Мату'а снова переселился сначала в Харе-моа-татака; а затем в Те-ингао-о-те-хону, где жил со своим любимцем, младшем сыном. Затем он отправился в Акаханга разыскивать пресную воду. Вакаи опять пришла к Хоту Мату'а и вскоре умерла. Ее похоронили в Аху-атуре-хоа. Хоту Мату'а переселился в Ко-те-варе-те-реинга-таки на склоне вулкана Рано-Кау. Здесь он соорудил памятник из трех больших камней, который носит название Ко-те-маеа-хоно-а-Хоту-Мату'а («Камни, поставленные Хоту Мату'а»).

Хоту Мату'а заболел и ослеп. Он призвал сычовой и разделил между ними остров. Туу Махеке получил местность от Анакена до Маунга-теа-теа, Миру те, Мата-нуи — от Анакена до Ханга-роа, Марама — от Акаханга до Винапу, Раа — Ханга-тоа (к северу и западу от Маунга-теа-теа), Коро Оронго — от Анакена до Рано-рараку, Хоту-ити — восточный берег.

Почувствовав приближение смерти, Хоту Мату'а попросил своего приемного сына принести ему хорошей воды из цистерны в Хуарева. Старый арики хотел перед смертью услышать пение петуха из Арианге, где он родился. Напившись, он стал лицом по направлению к родному острову и крикнул: «О, Куихи! О, Куаха! Пусть запоет петух в Арианге!». Из-за океана до него донесся крик петуха, и Хоту Мату'а умер.

Сыновья похоронили его в глубоком рву в Акаханга, там же, где умерла Вакаи. Туу Махеке, старший сын Хоту Мату'а, тайно похитил голову отца и спрятал ее. Она долгое время оставалась скрытой.

²⁵ S. Englert, Указ. раб., стр. 18.

Туу Махеке, наследник Хоту Мату'а, не захотел оставаться на о-ве Пасха и уехал на о-в Хива. Вместо него стал править арики Туу Ко Ихо.

Один из островитян, Уре Хону, сын Така, нашел череп Хоту Мату'а и повесил его в своем новом доме. Приглашенный на новоселье арики Туу Ко Ихо узнал череп Хоту Мату'а, унес его в свой дом в Торе Тахуна (около Аху-тепеу) и спрятал в яме. Узнав об этом, Уре Хону и другие островитяне окружили дом арики Туу Ко Ихо, разрушили его и отняли череп. Уре Хону сказал, что второй сын Хоту Мату'а, Миру те Мата Нуи должен отвезти череп отца на родину и похоронить на родовом кладбище.

После арики Туу ко Ихо власть перешла к Миру, старшему сыну Туу Махеке, внуку Хоту Мату'а. Миру а Туу Махеке считается родоначальником династии верховных вождей острова (*арики хенуа*). Когда старший сын верховного вождя женился, отец передавал ему свою власть. После Миру *арики хенуа* стал Атаранга, затем Иху.

8. Прибытие ханау еепе

При жизни арики Туу Ко Ихо на остров прибыли новые переселенцы. Их называли *ханау еепе* («дородные»), в отличие от *ханау момоко* («тонкие»), первых переселенцев. *Ханау еепе* приехали без женщин. У них был обычай удлинять уши. Они поселились на п-ове Поике и в Ханга-нуи. Между *ханау еепе* и *ханау момоко* началась вражда. В дальнейшем *ханау еепе* удалось подчинить себе первых переселенцев (*ханау момоко*).

Легенда о прибытии *ханау еепе*, как и легенда о первых поселенцах, сохранилась только в виде глухих упоминаний. По версии Томсона, через много лет, после смерти Хоту Мату'а остров был разделен между людьми Хоту Мату'а и «длинноухой расой». Далее следует рассказ о войне между ними. По одной версии Раутледж (со ссылкой на информатора Килимути), «короткоухие» прибыли в ладье Хоту Мату'а, а «длинноухие» в ладье Хинелилу. По второй версии Раутледж (со ссылкой на трех стариков), «длинноухие» прибыли при третьем арики, из-за его колдовства (*мана*). Война между «длинноухими» и «короткоухими», случившаяся в промежутке между плаваниями Роггевена и Лаперуза, описывается сходно во всех версиях.

Названия двух групп населения о-ва Пасхи, между которыми шла «война за свержение статуй» (*хури моаи*) — *ханау еепе* и *ханау момоко* — переводились со времени Мартиниса и Раутледж соответственно «длинноухие» и «короткоухие». Энглерт первый указал, что такой перевод является абсурдным. *Ханау* означает «раса», «рождаться», *еепе* — «дородный», «коренастый», *епе* — «ухо», *момоко* — «тонкий». Если название *ханау епе* (вместо *еепе*) переводить «длинное ухо», то из этого следует, что *ханау* означает «длинный» (хотя ни один словарь не дает такого значения). В этом случае название *ханау момоко* нужно перевести «длинный короткий» (если принять, в порядке очередной фантазии, что *момоко* означает «короткий», а не «тонкий»), по той простой причине, что в этом названии нет слов ни *епе*, ни *еепе*. Кроме того, следует заметить, что в рапануйском языке определяющее прилагательное стоит после определяемого им существительного, и словосочетание *ханау епе* в значении «длинное ухо» вообще невозможно по правилам грамматики. Можно только удивляться тому, с какой настойчивостью норвежский путешественник защищает явную бессмыслицу, если

на
уу
'а
ки
у-
у-
и
е
о-
у
а
ю

считает ее выгодной для своей теории: «Единственный, кто считает, что надо переводить «толстые», — патер Себастиан Энглерт²⁶, но тут его не поддерживают даже современные пасхальцы, единодушно утверждающие, что один народ был не „толще“ другого»²⁷. Еще более непонятно, для чего потребовалось приводить столь странные «аргументы» и ссылаться на Раутледж в качестве «первоисточника» по вопросам перевода (проще было бы заглянуть в словарь), когда известно, что по преданию люди *ханау еепе* имели обычаем удлинять уши, за что их прозвали *епе ророа*, «длинноухие» (*епе* — «ухо», *ророа* — «длинный», порядок слов рапануйский).

Обзор легенд о заселении о-ва Пасхи показывает, что они имеют чисто полинезийский характер. По легендам ясно, что на о-ве Пасхи было полинезийское население и до прибытия людей Хоту Мату'а. В легендах содержатся упоминания о ряде междоусобных войн. Первая война велась между Хоту Мату'а и его противником (называемым по-разному) еще на о-ве Хива. Вторую войну Хоту Мату'а вел уже на о-ве Пасхи против прибывшего вместе с ним Орои. Третью войну вели люди Хоту Мату'а *ханау момоко* против *ханау еепе*, прибывших одновременно с ними или немного позже. О всех этих войнах сохранились только глухие упоминания. Гораздо более подробно описана в преданиях война между «племенами» *котуу* и *хоту-ити*. Отнюдь не исключено, что враждующие стороны оставались те же, а менялись только их названия.

Вопрос о более раннем (первые века нашей эры) полинезийском, меланезийском или индейском населении на о-ве Пасхи должен решаться силами археологии и антропологии. Возможно, некоторые дополнительные сведения об истории о-ва Пасхи даст изучение рапануйских иероглифических текстов.

²⁶ Т. Бартель переводит «Die Schlanken» и «Die Stämmigen», Р. Хейне-Гельдерн переводит «Dickel» и «Dünne». См.: «Ethnologica», Neue Folge, Band 2. Köln, 1960, стр. 233, 241.

²⁷ «Сов. этнография», 1963, № 4, стр. 133.